

"Туманы вы, мои туманушки, туманы вы мои разосенние!..."

Туманы вы, мои туманушки, туманы вы мои разосенние!
Не подняться ли вам, туманушкам, со синя моря долой,
А нам, разудалым казаченькам, со чиста поля домой...
Ты, печаль ли моя, кручинушка, зла мучительна тоска,
Не отстать ли тебе, кручинушка, от ретива сердца прочь...
Как вечер ночесь мне, добру молодцу, ночка темна не спалась;
Как вечер ночесь мне, добру молодцу, много виделось во сне:
Будто я убит, добрый молодец, на Бухарской на сторонушке,
Близ Индерских гор, у Яикушки;
Будто я лежу, разудаленький, на дикой степи,
А постелюшка мне, добру молодцу, — ковыль-травка постлана,
Изголовьице мне, разудалому, — бел-горюч камень лежит,
Одеялице мне, добру молодцу, — темна ночка надо мной;
Мои резвы ноженьки — вдоль дороженьки лежат.
Мои белы рученьки — врозь разложены,
Кудри мои русые — буйным ветром разнесло;
Очи мои ясные — желтым песком засыпаны;
Тело мое белое — черны вороны клюют;
Сквозь костей-то моих, ребрышков, трава-мурава растет
Ретиво мое сердечушко — змея лютая сосет.

Соболевский А. И. Великорусские народные песни. Т. 1. — 1895.